ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1896 года. № 20. 16 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

преподобнаго Кирилла Философа противъ предающихся чрезмѣрному пьянству [1]).

Такъ говоритъ хмѣль всякому человѣку, не только простому, но и знатному, богатымъ и бѣднымъ, старымъ и молодымъ: имя мое хмѣль; я на свѣтѣ сильнѣе всего. У меня ноги длинныя, хотя и не крѣпкія; чрево имѣю необъятное; голову держу высоко и думаю, что нѣтъ никого равнаго мнѣ по уму; языкъ у меня разнузданъ, очи безстыдны. Если кто сдружится со мною и признаетъ меня своимъ, прежде всего сдѣлаю его блуднымъ, къ Богу охладѣвшимъ и во всемъ безумнымъ. На молитву онъ не поднимется и ночь проведетъ въ тревожномъ, безпокойномъ снѣ, а когда встанетъ, будетъ зѣ-

[1]) Переложено въ сокращ. съ слав. языка на русск. и приспособлено къ прост. народу свящ. А. Николаевичемъ.

вать и изрыгать блевотину. И наложу ему на сердце великую печаль. Съ похмѣлья настанетъ у него головная боль и очи свѣта не увидятъ, а умъ его ни на что доброе не будетъ способенъ. У него отвращеніе отъ пищи, горло пересохло; снова пить ему хочется, а выпивъ одну и другую чашу, опять напивается, и такъ безъ памяти бываетъ во всѣ дни. И подниму въ немъ похоть плотскую на всѣ злыя помышленія, на дѣла преступныя, а послѣ ввергну его въ погибель великую; пусть будетъ, за безмѣрное пьянство, въ презрѣніи и поруганіи у всѣхъ. О, если бы онъ хоть тогда уразумѣлъ о своей погибели и горько оплакалъ свое безуміе!

Такъ еще говоритъ хмѣль: если спознается со мною какой либо торговецъ, я сдѣлаю его бѣднымъ и нищимъ и весьма жалкимъ. Онъ будетъ ходить въ одеждѣ ветхой и разодранной и въ сапогахъ дырявыхъ; начнетъ у добрыхъ людей занимать злато и серебро, закладывать жену и дѣтей; но ему не только ничего не будутъ давать въ заемъ, а и со двора начнутъ гнать, видя его испившимся, бѣднымъ и совершенно разоренньмъ.

Такъ вѣщаетъ хмѣль: если спознается со мною селянинъ и начнетъ ходить по питейнымъ домамъ, я сдѣлаю домъ его пустымъ, его самого въ долгахъ, а жену и дѣтей въ наймахъ; всѣхъ ихъ предамъ въ рабство другимъ.

Такъ вѣщаетъ хмѣль: если спознается со мною слуга, я сдѣлаю его у хозяина въ ненависти, всѣ будутъ избѣгать его, и онъ, разстроивъ свое здоровье, преждевременно умретъ.

Такъ вѣщаетъ хмѣль: если спознается со мною мастеровой человѣкъ, то какъ бы онъ ни былъ мудръ, отниму у него разумъ, молодость его погублю и сдѣлаю его злымъ пьяницею, худшимъ всѣхъ людей. Тогда на-

веду на него самые несчастные дни, и ремесломъ своимъ онъ не захочетъ заниматься, потому что ему всегда пить хочется, и не будетъ ему добра во всей его жизни.

Такъ вѣщаетъ хмѣль: если спознается со мною жена, то какъ бы ни была она разумна, но если начнетъ упиваться до пьяна, сдѣлаю ее блудницею и воздвигну въ ней похоть на блудъ; затѣмъ ввергну ее въ поруганіе и во всякое укореніе. Лучше бы ей не родиться!

Такъ вѣщаетъ хмѣль: кто не оставитъ пьянства и злаго бѣснованія, сдѣлаю его окаяннѣйшимъ и горшимъ идола; ибо идолы не могутъ творить ни добра, ни зла, а пьяный человѣкъ одно зло творитъ. А если бы онъ пилъ во славу Божію, то ничто бы ему не вредило, какъ пишетъ св. ап. Павелъ: *ѣдите ли, пьете ли, все дѣлайте во славу Божію* (1 Кор. 10, 31). Пьяный человѣкъ во умиленіе не прійдетъ: согрѣшитъ, и ни въ чемъ не кается; бываетъ хуже бѣсноватаго, ибо бѣсноватый на время страждетъ, и то не своею волею; когда же отъ мученія своего перейдетъ въ жизнь загробную, то получитъ жизнь вѣчную. Если человѣкъ согрѣшитъ отъ трезваго ума, по неосторожности, то онъ кается и молится Господу Богу о своемъ согрѣшеніи, получаетъ прощеніе и спасается. А пьяный, страдая отъ своей воли, уготовляетъ себѣ муку вѣчную.

Итакъ, умоляю васъ, братіе, будьте внимательны къ себѣ, трезвитеся и бѣгайте безмѣрнаго пьянства. Еще повторяю, что пьяный бываетъ хуже бѣсноватаго; ибо бѣсноватый бѣснуется и тяжко страждетъ въ новолуніи, а пьяный, напиваясь, всегда бѣснуется. Пьяница уподобляется свиньи. Ибо, какъ свинья ходитъ вокругъ огорода, обнюхиваетъ ноздрями огородныя овощи и пробуетъ рыломъ плетень, ища дыры, такъ пья-

ница ходитъ по улицамъ, засматриваетъ во всякій дворъ и прислушивается, не пьютъ ли гдѣ. Если войдетъ въ какой дворъ и не пустятъ его, то скорбитъ и сѣтуетъ, отходитъ отъ двора того и идетъ дальше, ища своей добычи. О заповѣдяхъ же Божіихъ небрежетъ и о душѣ своей нерадитъ, о смерти не думаетъ, и мукъ вѣчныхъ и страшныхъ не боится.

Ахъ, братіе, какъ много погибло Божіихъ созданій отъ пьянства. Св. Павелъ говоритъ, что *пьяницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10), а имъ уготована мука вѣчная вмѣстѣ съ разбойниками и съ ворами. Сколько отъ пьянства погибло знаменитыхъ, великихъ, сильныхъ и храбрыхъ мужей! Сколько богатыхъ обнищало! Сколько долголѣтнихъ, которые могли бы жить гораздо дольше, преждевременно вымерло! Сколько здоровыхъ потеряли свое здоровье! Богъ судитъ пьяницъ такъ-же, какъ удавленниковъ. Ибо, если кто отъ пьянства умираетъ, тотъ самъ себѣ врагъ и убійца; онъ дѣлаетъ себя другомъ діаволу.

Итакъ, всемѣрно нужно избѣгать безмѣрнаго пьянства, ибо въ немъ совершается всякое беззаконіе. Пьянство способности притупляетъ, здоровье сокрушаетъ, имущество отнимаетъ, въ долги вводитъ, у художниковъ умъ погубляетъ и искусство портитъ, непрестанное воздыханіе и горькое рыданіе и убожество сотворяетъ. Злое пьянство братьевъ на ссоры и тяжбы сводитъ; злое пьянство женъ отъ мужей разлучаетъ, дѣтей въ рабство доводитъ; злое пьянство болѣзнь, срамоту и убожество наводитъ; пьянство ногамъ болѣзнь сотворяетъ, рукамъ дрожаніе дѣлаетъ и зрѣніе притупляетъ; пьянство Богу молиться не позволяетъ, книгъ Божественнаго Писанія читать не внушаетъ, въ умиленіе не

приводитъ, страхъ Божій отгоняетъ; пьянство смерти предаетъ, во огнь вѣчный посылаетъ; пьянство красоту лица погубляетъ, смѣхъ для трезвыхъ составляетъ.

Отъ кого исходитъ стонъ? отъ пьяницы. Кому сотворитъ блудъ? пьяницѣ. У кого синіе глаза? у пьяницы. У кого помутилось зрѣніе? у пьяницы. Кому лютое горе? пьяницѣ. Кто мерзокъ Богу? пьяница. На комъ платье худое? на пьяницѣ. Кто по улицамъ ходитъ и кричитъ? пьяница. Кто внезапно умираетъ? пьяница. Кто мерзѣе всего? пьяница.

Не похожи пьяницы ни на людей, ни на скотовъ, только на одного діавола. Отъ нихъ отвращаются ангелы, людямъ они опостылы. У пьяницы языкъ долгій, уста не затворенны. Кто ненасытно проситъ чаши вина? пьяница. Отъ кого смрадъ великъ? отъ пьяницы. Кто рано ѣстъ? пьяница. Кто Богослуженіе проспалъ? пьяница. Кого разными муками будутъ мучить? пьяницу. Кого въ смолу повлекутъ? пьяницу. Кого во огнь ввергнутъ? пьяницу. Кто въ грязи валяется? пьяница. Кто упалъ и голову сломилъ? пьяница. Кто руку или ногу переломилъ? пьяница. Кто удавился? пьяница. У кого глаза подбиты? у пьяницы.

Итакъ, братіе, всѣхъ васъ умоляю бѣжать лютаго, безмѣрнаго пьянства. Какъ гибельно, какъ преступно безъ мѣры упиваться! Нужно и воду въ мѣру пить; тѣмъ болѣе надлежитъ мало принимать вина, — только для укрѣпленія тѣлесныхъ силъ. Первая чаша бываетъ во здравіе, вторая въ веселіе, третья уже въ пьянство, а четвертая въ бѣснованіе. Огонь очищаетъ золото, серебро и твердое желѣзо, а вино казнитъ сердце человѣка. А если бы и пилъ да въ мѣру, то всегда былъ бы трезвъ и разуменъ. Вначалѣ хмѣльное питіе изобрѣтено къ веселію, а не къ безумному пьянству. Какъ

вино, употребляемое въ мѣру, приноситъ душѣ и сердцу отраду, такъ это же самое вино, употребленное безъ мѣры, приноситъ горесть и погибель для души. Аминь.

Что ты пьешь, мужичекъ?

Что ты пьешь, мужичекъ,
Безпрерывно все пьешь?
Отчего въ кабачекъ
Тащишь каждый свой грошъ?
До добра-ль довела
Страсть бѣднягу,—тебя?
Сколько зла принесла,
Душу, тѣло губя!
Молодъ, веселъ, здоровъ,—
Ты счастливо такъ жилъ,
И тяжелыхъ трудовъ
Для семьи не щадилъ.
И богатъ былъ твой дворъ,
Такъ добро и росло;
А запилъ,—съ этихъ поръ
Все, какъ прахомъ, пошло.
Опустѣло кругомъ:
На дворѣ ни кола;
Словно, страшнымъ огнемъ
Поглотило до тла.
Время поле пахать,
Сѣять въ ниву зерно,
Хлѣбъ трудомъ добывать;
А тебѣ все равно!
Загулялъ, закутилъ,
Безъ границъ, безъ конца...
Еслибъ могъ, то пропилъ
И родного отца.

Все спустилъ ты и снесъ:
И лошадку и скотъ;
И остался лишь песъ
На хозяйствѣ да котъ.
Бѣдность всюду глядитъ,
А за ней нищета.
Измѣнился твой видъ;
Ужъ и поступь не та.
Все въ морщинахъ чело,
Потускнѣлъ острый взглядъ,
Пьянство бодрость сожгло;
Руки, ноги дрожатъ.
Съ женкой сталъ ты жестокъ
И съ малютками грубъ;
Лишь одинъ твой порокъ
Для тебя милъ и любъ.
Въ праздникъ въ церковь звонятъ,
На молитву зовутъ;
И спѣшитъ старъ и младъ,
Всѣ ко храму идутъ.
За народной толпой,
Не стыдясь нищеты,
Весь въ заплатахъ, босой
Поплетешься и ты.
Но не къ храму твой путь,
Не на свѣчку твой грошъ;
А съ похмѣлья хлебнуть
Въ кабачекъ ты идешь.
Храма Божьяго звонъ
Ты и чтить пересталъ;
Вѣру въ Бога, законъ
Ты изъ сердца изгналъ.
Твой любимый кумиръ
Все въ тебѣ превозмогъ;
Для тебя храмъ—трактиръ,
А сивуха—твой богъ

Губитъ душу порокъ,
Трудно страсть побѣдить..
Чѣмъ тебя, мужичекъ,
Удержать, вразумить?
Дѣтки плачутъ, жена
Умоляетъ, клянетъ;
Но силенъ сатана
Такъ въ кабакъ и влечетъ.
Сгубишь пьянствомъ свой вѣкъ,
Горемычный бѣднякъ!
О, зачѣмъ, человѣкъ,
Ты придумалъ кабакъ!

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Въ память 17-го октября 1888 года.

Чудо дивное свершилось
Между нами въ этотъ годъ,
Сердце каждаго забилось,
Встрепенулся весь народъ.
Неожиданная кара
Еле не постигла насъ;
Но отъ грознаго удара
Самъ Господь Россію спасъ.
Послѣ страшнаго крушенья,
Тамъ, гдѣ пали груды тѣлъ,
Царь, по волѣ Провидѣнья,
Былъ съ Семьей и живъ и цѣлъ.
И дивился каждый чуду,
Славя Господа Творца,
И неслась молва по всюду
Изъ конца и до конца.
Мчалась къ сѣверу и югу,
И на западъ и востокъ,

И въ хоромы и въ лачугу,
И во всякій уголокъ.
Въ комъ лишь сердце трепетало,
Восторженностью горя,
Все въ Россіи ликовало
И молилось за Царя.
Не холодными устами
Тѣ молитвы вознеслись:
Украшаться стали храмы,
Жертвы щедро полились.
Восемь лѣтъ прошло, но диво—
Время не коснулось насъ.
Въ сердцѣ русскомъ чувство живо,
Пылъ горячій не угасъ.
Въ память чуднаго спасенья
Императорской Семьи
Льются, льются приношенья,
Какъ обильные ручьи.
Пройдутъ годы роковые,
Мы исчезнемъ, словно тѣнь.
Но пока жива Россія,
Будутъ помнить этотъ день.
Не умолкнетъ межъ потомковъ
Тотъ разсказъ, но будетъ чтимъ:
Какъ средь труповъ и обломковъ
Царь остался невредимъ.

Свящ. *Іаковъ Ганицкій*,

Пчелы.

Эпизодъ изъ архіерейской жизни. (Посвящается преосв. Симеону, еп. минскому и туровскому).

Долго ждали въ этотъ годъ архіерейскаго объѣзда въ епархіи. Ждали этого объѣзда рѣшительно всѣ, отъ мала до велика, не говоря уже о духовенствѣ, искреннимъ расположеніемъ котораго

заслуженно пользовался добрый, отзывчивый, всѣмъ и каждому доступный владыка. Да и дѣйствительно, случись съ какимъ нибудь священникомъ какой нибудь грѣхъ служебный,—иди смѣло къ владыкѣ, откровенно скажи ему все, какъ было, какъ попуталъ лукавый; пожуритъ владыка, крѣпко пожуритъ, но всегда до конца и отечески помилуетъ. И возвращается къ себѣ домой, въ приходъ, хотя и согрѣшившій, но нравственно воскресшій и глубоко раскаявшійся пастырь. Такое отношеніе владыки, конечно, не оставалось безъ вліянія на духовенство, а черезъ его посредство передавалось и паствѣ, и служило надежной опорой добрыхъ отношеній мірянъ между собою, а также основаніемъ къ взаимнымъ отношеніямъ духовенства и паствы.

Немудрено, что такого архипастыря именно ждали.

Владыка прибылъ въ с. Высокое часу въ 4-мъ 5 августа и ровно въ шесть часовъ вечера началъ всенощную, по окончаніи которой удалился на отдыхъ, потребовавъ къ себѣ метрическія книги.

Вставалъ онъ очень рано и любилъ, пока еще всѣ спятъ, выйти въ садъ и на чистомъ воздухѣ, встрѣчая восходъ солнца, просматривать записи въ книгахъ. Такъ и на этотъ разъ, вставъ часу въ пятомъ утра, въ подрясникѣ и невысокой скуфейкѣ, вышелъ онъ въ чудный тѣнистый садъ прогуляться и приказалъ келейнику подать ему книги. Между тѣмъ, шагъ за шагомъ, углублялся онъ въ садъ и дошелъ до изгороди, отдѣлявшей садъ священника отъ сосѣдняго сада. Въ этомъ послѣднемъ увидѣлъ онъ пасѣку и насчиталъ до 100 поставцевъ съ пчелиными ульями. Это обстоятельство навело его на мысль, что владѣлецъ пасѣки, должно быть, зажиточный человѣкъ; мысленно похваливъ его и призвавъ благословеніе Божіе на его хозяйство, владыка возвратился въ бесѣдку, куда келейникъ уже доставилъ метрическія книги. Прекрасное утро, обѣщавшее теплый осенній день, чистый воздухъ, ароматъ скошеннаго сѣна, хорошій порядокъ, найденный владыкою въ просматриваемыхъ книгахъ, наконецъ, вся обстановка эта привели его въ благодушное настроеніе. Съ особо мирнымъ и возвышеннымъ чувствомъ владыка отслужилъ обѣдню и вызвалъ искреннее благоговѣніе въ паствѣ.

Прошла обѣдня, и довольный преосвященный удостоилъ сельскаго батюшку принять приглашеніе къ его скромной трапезѣ. Здѣсь, за обѣдомъ, владыка вспомнилъ о своей утренней прогулкѣ и пожелалъ узнать, чья пасѣка примыкаетъ къ саду священника.

— Это здѣшняго старшины, владыка святый, вотъ и владѣлецъ на лицо,—указалъ батюшка на почтеннаго, осанистаго человѣка, сидѣвшаго тутъ же за трапезой.

— Полезнымъ и хорошимъ дѣломъ занимаешься,—обратился къ нему преосвященный.

— Благослови, владыка, принять отъ насъ медку; нынче сборъ былъ такой, что давно не запомнить.

— Спасибо тебѣ. Не откажусь. Намъ, монахамъ, особенно прилично чай съ медомъ пить. Спасибо, повторилъ владыка, пришли. А сколько у тебя ульевъ?

— Да къ сотнѣ, не больше, подберется. Да вотъ тутъ случай вышелъ, такъ изъ одного улья нынче и не вынималъ соты.

— Что такое, разскажи, мы послушаемъ.

— Да ужъ не знаю, какъ дерзнуть, владыка. Не прогнѣвался бы ты? Дѣло то ужъ очень мудреное.

— Мудреное или нѣтъ, про то говорить будемъ послѣ. Одно только помнить надо: мудрѣе Божьяго Промысла быть не можетъ, и я увѣренъ, что если оно такъ мудрено, какъ ты думаешь, то, навѣрное, увидимъ знаменіе мудрости Божіей. Не бойся, разсказывай.

Вотъ что разсказалъ владыкѣ, въ присутствіи всѣхъ трапезовавшихъ, почтенный сельскій старшина.

Предъ самымъ Петровымъ днемъ, нынче лѣтомъ, пришелъ ко мнѣ на побывку племянникъ мой, брата моего покойнаго Павла сынъ, Николай. Отцемъ еще онъ былъ отданъ въ Москву на ученье. Но какъ то неудачно вышло это ученье; ни у одного хозяина не уживался Николай: то работа ему не по душѣ, то съ хозяиномъ не лады. Бился, бился съ нимъ братъ, а тутъ и самъ по веснѣ простудился, да въ недѣлю Богу душу и отдалъ. Николай то, какъ отецъ умеръ, старшимъ въ домѣ остался. Недолго думалъ,—бросилъ московское ремесло, да и пришелъ къ намъ. Не

признать намъ было въ немъ прежняго красавца, парня—кровь съ молокомъ—Николку. Кормили его тамъ плохо, что ли, или городская жизнь ему не по плечу, только сталъ онъ худой-прехудой. Щеки ввалились, глаза какіе то невеселые, тусклые, и разговоръ у него сталъ какой то странный, непонятный. Началъ онъ моихъ смущать: все-де у нихъ не такъ. Въ церковь молъ ходить не слѣдуетъ, потому, если хочешь дескать помолиться, такъ гдѣ ни молись, молитва все молитвой останется, и коли она угодна, то угодна и въ полѣ и дома; святыхъ иконъ тоже не почиталъ; сперва слушали его парни, а потомъ, какъ увидали, что человѣкъ будто и свихнулся, пришли да мнѣ и сказали. Я съ нимъ и такъ и этакъ, а онъ все свое несетъ. А тутъ подходилъ Петровъ день; онъ и говоритъ: вотъ увидите, что я говѣть буду, потому безъ этого жениться нельзя, а причастія не проглочу; вы посмотрите, что я съ нимъ сдѣлаю. Что ты, говорю, Николай, Богъ съ тобой, затѣялъ; лучше и думать не моги никакого кощунства, а то я все равно о. Ивану скажу, онъ не допуститъ до причастія. Тутъ онъ будто и испугался, сталъ клясться, божиться, что только это онъ такъ похвасталъ, что все, какъ по закону слѣдуетъ, исполнитъ. Ну, думаю, Богъ съ нимъ; можетъ, парень и одумался. Однако, мои сыны все таки невольно за нимъ слѣдили. Что же, владыка святой, вы думаете? Въ Петровъ день, за ранней обѣдней, какъ принялъ онъ Святыхъ Таинъ, смотримъ—не глотаетъ, а прямо изъ церкви вонъ, не испилъ теплоты, да въ пасѣку, да тутъ же выплюнулъ ихъ на траву и пошелъ себѣ домой. Мой Павелъ, какъ увидѣлъ такое кощунство, обмеръ и бросился подбирать Св. Дары. Тутъ же близко былъ улей; онъ дверки отворилъ, да на листикѣ и положилъ ихъ туда. Не тронули его и пчелы. Послѣ этого пошли да и сказали объ этомъ о. Ивану.

— Что же ты, отецъ Иванъ, сдѣлалъ? Какъ распорядился? перебилъ разсказчика владыка.

— Приказалъ имъ всѣмъ молчать объ этомъ, чтобы не поселять искушенія, преосвященный владыка, отвѣчалъ о. Иванъ.

— Правильно, хвалю за это, одобрилъ владыка, Ну, а того то, несчастнаго, заблудшаго въ ереси и грѣхѣ, пробовалъ ли ты увѣщевать и наставлять?

— Я не успѣлъ повидать его, владыка, потому что онъ вскорѣ умеръ.

— Что же, онъ захворалъ, или какъ это случилось? обратился преосвященный къ старшинѣ.

— Нѣтъ, владыка, тутъ чрезъ нѣсколько дней случилась сильная гроза. Отъ молніи загорѣлась рига; онъ пошелъ тушить огонь; вошелъ въ ригу, только его и видѣли; ужъ изъ нея онъ не вышелъ; его задавило обвалившейся крышей. На утро нашли его тѣло съ пробитой головой, сильно обуглившееся.

— Вотъ ужъ подлинно покаралъ его Господь, замѣтилъ архіерей, и, послѣ нѣкотораго размышленія, прибавилъ: что же ты, старшина, говорилъ, что изъ этого улья меду не брали; стало быть, святые Дары Господни и по сей часъ тамъ?

— Надо полагать, что такъ, владыка.

— Такъ вотъ что, отецъ Иванъ, сказалъ преосвященный,— слушай же приказъ мой. Завтра утромъ, предъ отъѣздомъ моимъ, тотчасъ же послѣ молебна собери крестный ходъ. Пойдемъ мы всѣ съ чашею, вынемъ изъ улья Св. Дары и возвратимъ ихъ въ приличествующее имъ мѣсто. А теперь окончимъ трапезу, возблагодаримъ Творца милосерднаго и нашего гостепріимнаго хозяина, обратился владыка къ прочимъ сотрапезовавшимъ и всталъ изъ за стола.

— Прошу васъ всѣхъ, продолжалъ онъ, не разглашать о предстоящемъ крестномъ ходѣ, дабы не подстрекнуть чьего либо празднаго любопытства. До свиданія! Господь да благословитъ васъ!

Почти всю ночь молился преосвященный у себя въ комнатѣ; начавшій пробиваться розовый разсвѣтъ засталъ его еще колѣнопреклоненнымъ предъ иконою Богоматери. Не на долгое время прилегъ онъ расправить свои члены и сомкнулъ усталыя очи; словомъ сказать, врядъ ли продремалъ онъ болѣе часу. Вошедшій въ исходѣ шестаго часа утра келейникъ уже засталъ его снова на молитвѣ.

Въ 7 часовъ съ немногимъ кончился молебенъ, и крестный ходъ тронулся изъ церкви, мимо сада священника, къ ульямъ старшины. Утреннее солнышко обливало яркимъ свѣтомъ все шествіе; яркимъ сіяніемъ отражались лучи на крестахъ хоругвей и на дра-

гоцѣнныхъ камняхъ архіерейской митры. Далеко-далеко разносилось въ полѣ стройное пѣніе пѣвчихъ и какъ бы замирало тамъ, куда могъ достать глазъ человѣческій. Спокойно, не торопясь, въ торжественномъ величіи подвигался, предшествуемый владыкою, съ св. чашею въ рукахъ, крестный ходъ. Вотъ онъ подходитъ къ оградѣ сада старшины; вотъ идетъ фруктовыми аллеями; красивой лентой вьется по дорожкамъ народъ, несущій хоругви, святыя иконы и церковныя принадлежности. Вотъ приблизился владыка къ улью, въ которомъ должны быть Св. Дары; протодіаконъ, сѣдой, почтенный старикъ, трижды преклонилъ колѣна и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, отворилъ дверцы колодки. Преосвященный, а за нимъ и все шествіе преклонило колѣна; изъ отворенной дверки, какъ бы повинуясь чьей то непреклонной волѣ, вылетѣли пчелы, и глазамъ всѣхъ присутствующихъ представилась слѣдующая картина.

Вылетѣвшія изъ улья пчелы поднялись надъ нимъ на высоту приблизительно двухъ аршинъ и образовали изъ себя крестъ съ всевидящимъ окомъ...

Но вотъ отецъ протодіаконъ вынимаетъ изъ улья нѣчто большее, чѣмъ частица Св. Даровъ; ему нѣтъ надобности прибѣгать къ помощи лжицы; нѣтъ, онъ вынимаетъ давно сточенный изъ чистаго бѣлаго воску, въ видѣ часовни, ковчегъ съ оставшимися, вполнѣ неизмѣнившимися, нетлѣнными Св. Дарами. Умиленный и восхищенный владыка осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и лобызаетъ ковчегъ этотъ, а послѣ него и остальные участники шествія. Послѣ этого, крестный ходъ тѣмъ же путемъ достигаетъ церкви, и только при самомъ входѣ въ нее разлетаются пчелы, все время сопровождавшія святыню и сохранявшія въ полетѣ своемъ видъ креста.

Должно сказать, что и до настоящаго времени въ алтарѣ церкви села Высокаго восковой ковчегъ, тщательно покрытый стеклянным колпакомъ, служитъ предметомъ удивленія мудрости Провидѣнія, избравшаго орудіемъ прославленія Бога столь обыкновенное, всѣмъ отъ мала до велика извѣстное насѣкомое, —пчелу.

И съ тѣхъ поръ ежегодно, пока правилъ епархіею владыка нашъ, пріѣзжалъ онъ въ этотъ день въ село Высокое и служилъ

торжественную службу и молебенъ предъ иконою Спасителя, вдѣланною въ этотъ улей. *Георгій Миллеръ.* («Историческ. Вѣстникъ» 1896 г. Апрѣль).

Обозрѣніе Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1895 г.

Считаемъ необходимымъ напередъ оговориться, что въ предлагаемомъ обозрѣніи Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1895 г. мы поведемъ рѣчь объ одной неоффиціальной части ихъ. Вниманію читателя мы намѣрены предложить не подробный разборъ статей, а только свои впечатлѣнія ближайшаго ознакомленія съ Епархіальными Вѣдомостями за 1895 г., а также и свои сужденія о желательной постановкѣ этого изданія, весьма важнаго для приходскаго духовенства. Близко мы ознакомились съ Архангельскими, Астраханскими, Владимірскими, Волынскими, Воронежскими, Екатеринбургскими, Иркутскими, Камчатскими, Кишиневскими, Костромскими, Курскими, Литовскими, Минскими, Могилевскими, Нижегородскими, Новгородскими, Оренбургскими, Орловскими, Пермскими, Подольскими, Полоцкими, Полтавскими, Псковскими, Рижскими, Рязанскими, Самарскими, Саратовскими, Симбирскими, Смоленскими, Тамбовскими, Тверскими, Тульскими, Херсонскими, Якутскими и своими Кіевскими Епарх. Вѣдомостями, съ С.-Петербургскимъ Духовнымъ Вѣстникомъ, Московскими Церковными Вѣдом., Холмско-Варшавскимъ Епархіальнымъ Вѣстникомъ, Извѣстіями по Казанской епархіи и съ Черниговскими Епархіальными извѣстіями. Во всѣхъ этихъ вѣдомостяхъ, кромѣ Симбирскихъ, есть неоффиціальная часть.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ неоффиціальной части Епархіальныхъ вѣдомостей за обозрѣваемый годъ были напечатаны статьи разнообразнаго содержанія: церковныя поученія и рѣчи, замѣчанія о чинопослѣдованіяхъ Богослуженія Православной Церкви, руководственныя указанія по вопросамъ пастырской практики, о миссіи и миссіонерскомъ дѣлѣ, монографіи о церковныхъ дѣятеляхъ, историческія и историко-статистическія описанія дух. семи

нарій, монастырей, церквей и приходовъ, епархіальная хроника и сообщенія о событіяхъ въ епархіи, извѣстія изъ жизни общественной и иноепархіальной, замѣтки о выдающихся событіяхъ въ государственной и народной жизни, библіографіи и разсказы изъ народно-бытовой жизни.

По распредѣленію этого разнообразнаго матеріала въ неоффиціальной части, Епархіальныя вѣдомости можно раздѣлить на три неравныхъ числомъ изданій группы. Къ первой, самой малочисленной группѣ относятся Епархіальн. вѣдомости съ статьями, преимущественно по обще-церковнымъ вопросамъ. Таковы, напр., Якутскія Епарх. вѣд., помѣстившія за первое полугодіе едва ли не въ каждомъ номерѣ единственную во всей неоффиціальн. части статью—«О старокатолицизмѣ» (по поводу книги протоіерея Е. К.—«къ старокатолическому вопросу»). Другую группу составляютъ тѣ Епархіальныя вѣдомости, въ которыхъ самый большой отдѣлъ содержанія неоффиц. части—историческій, таковы Архангельскія, Владимірскія, Волынскія, Псковскія, Рижскія, Ярославскія и нѣкоторыя другія Епархіальн. вѣд. Въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ третьей, многочисленной изданіями, группы печатались статьи по всѣмъ интересующимъ духовенство вопросамъ, намѣченнымъ въ еречнѣ общаго содержанія неоффиціальной части. Въ этой группѣ между другими выдаются разнообразнымъ содержаніемъ и живымъ интересомъ: С.-Петербургскій дух. вѣстникъ, Московскія церковн. вѣд., Воронежскія, Кишиневскія, Костромскія, Тамбовскія, и Тульскія Епарх. вѣдомости.

Во всѣхъ въ совокупности Епарх. вѣдомостяхъ самый большой отдѣлъ содержанія неоффиціальной части—гомилетическій, т. е. выдержки изъ свято-отеческихъ твореній догматическихъ и нравственныхъ, свято-отеческія слова и бесѣды (С.-Петерб. духов. вѣстникъ, Костром. Епарх. вѣд.), поученія нашихъ архипастырей (Московск. церк. вѣд., Тамб. Еп. вѣд.), проповѣди епархіальнаго духовенства, и, такъ называемыя, очередныя, и нарочито составленныя для Епарх. вѣдомостей. Было бы слишкомъ долго говорить о достоинствѣ поученій епархіальнаго духовенства. Вообще говоря, поученія эти качествомъ неодинаковы: есть образцовыя, есть даже и самыя посредственныя. Поученій сельскихъ священниковъ, къ

сожалѣнію, мало. Желая помочь сельскимъ священникамъ въ составленіи и сказываніи поученій, редакція Саратовскихъ Епарх. вѣдомостей, въ приложеніи къ номеру, издавала краткія поученія въ духѣ и по формѣ поученій извѣстнаго проповѣдника протоіерея Путятина. На подобіе поученій о. Путятина, и въ Полоцкихъ Епарх. вѣдомостяхъ находятся проповѣди свящ. А Петровскаго, содержащія пересказъ событія съ нравоученіемъ, какъ напримѣръ, 1) слово на день Срѣтенія Господня, или 2) въ недѣлю о разслабленномъ (№№ 5 и 9). Одно поученіе сельскаго священника костромской епархіи І. Мухина обращаетъ вниманіе оригинальнымъ заглавіемъ — «противъ браковъ самокрутокъ». «Самокрутки» въ костромской епархіи называются браки молодыхъ людей «не по совѣту и благословенію родителей, а по тайному уговору самихъ брачущихся». Ревнуя о чистотѣ семейныхъ нравовъ, проповѣдникъ доказываетъ, что «самокрутками» попирается законъ Творца о почитаніи родителей (Исх. 20, 12), данный дѣтямъ на всегда, — что, во вторыхъ, такими браками оскорбляется право родителей «напутствовать дѣтей въ новую супружескую жизнь молитвою и благословеніемъ, которому Слово Божіе и вѣковое народное вѣрованіе усвояютъ силу «утверждать домы чадъ» (Сир. 3, 9) «на вѣки нерушимо»; обидны «самокрутки» для родительской любви къ дѣтямъ; гибельны они для самихъ брачущихся; не хорошо отзываются на близкихъ къ брачущимся и на другихъ членахъ Церкви Христовой. Опровергнувъ оправданіе дѣтей, рѣшающихся на «самокрутку», будто бы, по бѣдности или недостатку родителей, о. І. Мухинъ, въ заключеніе, преподаетъ сердечный совѣтъ, какъ слѣдуетъ, по христіански, готовиться къ браку и вступать въ бракъ. «Самокрутки», только подъ другими названіями, существуютъ не въ одной костромской епархіи, а вездѣ. Въ виду этого, мы и позволили себѣ привести болѣе подробно поученіе противъ браковъ «самокрутокъ», для ознакомленія съ нимъ тѣхъ священниковъ, которымъ доводится имѣть какое либо отношеніе къ самовольнымъ брачнымъ сочетаніямъ. Самый лестный отзывъ, за образцовую постановку гомилетическаго отдѣла и за обиліе содержательныхъ поученій, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ С.-Петербургскій духовн. вѣстникъ, издаваемый столичнымъ «обществомъ распространенія религіозно-

нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви». Поддерживаемый сочувствіемъ членовъ названнаго общества, молодой (2-й годъ изд.) Вѣстникъ этотъ далъ лучшія поученія, произнесенныя самими членами религіозно-просвѣтительнаго общества, синаксари въ русскомъ изложеніи, бесѣды на Евангельскія притчи, бесѣды на праздники, въ честь русскихъ святыхъ, и много религіозно-нравственныхъ статей, которыми свободно можно воспользоваться для составленія проповѣди.

Для характеристики рѣчей, напечатанныхъ въ Епарх. вѣдом., въ сокращеніи приводимъ одну—преподавателя Костромской дух. семинаріи Ив. Студитскаго на тему, близкую сердцу каждаго христіанина,—«о благотворномъ вліяніи св. Библіи на жизнь народную» (Костр. Епарх. вѣд. № 20). Рѣчь начинается съ указанія на распространенность Библіи. «И неудивительно это», говоритъ ораторъ. «Какъ вѣчное слово Живаго Бога ко всему человѣчеству, книга эта—единственная въ мірѣ, по высотѣ содержанія, по увлекающей всѣхъ жизненности, по своему могучему, всепобѣждающему, просвѣтительному вліянію на умы и сердца человѣческія. Съ ясностію, ей лишь одной свойственною, отвѣчая на пытливые запросы ученаго о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, о добрѣ и злѣ и т. под. міровыхъ вопросахъ, она въ то же время раскрываетъ смыслъ и цѣль жизни вполнѣ понятно и для ума простого, не книжнаго человѣка. Можно сказать безъ преувеличенія, что, отъ колыбели до могилы, для человѣка всякаго возраста, званія и положенія она есть вѣрнѣйшій путеводитель истинной жизни, и изъ нея, какъ неизсякаемаго источника мудрости, всякій и всегда можетъ получить назиданіе». Не намѣренно, конечно, но въ противоположность только что приведенной мысли о добромъ вліяніи Библіи на человѣка всякаго возраста, «отъ колыбели до могилы», одинъ изъ членовъ VI Пироговскаго съѣзда врачей, бывшаго въ Кіевѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года, докладывалъ, что «безвыборное чтеніе Библіи», смущая молодое воображеніе нѣкоторыми своими повѣствованіями, способствуетъ развитію въ дѣтяхъ извѣстнаго порока юности. Разумѣется, г. Студитскій могъ и не предвидѣть возраженія подобнаго сорта. Но, полагаемъ, всякій согласится съ такимъ нашимъ отвѣтомъ врачу-референту: никогда умные воспи-

татели не давали полной Библіи въ руки дѣтей,—а всегда историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго завѣта и Евангелія; вина не въ Библіи, что отъ чтенія ея смущается молодое воображеніе, а въ неумѣньи, которое и доброму дѣлу придаетъ не рѣдко худой конецъ. А что на хорошаго человѣка, съ дѣтства воспитываемаго въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, Библія оказываетъ доброе вліяніе, сему много примѣровъ. Въ рѣчи г. Студитскаго приведено не мало живыхъ разсказовъ, доказывающихъ очевидную для ума и сердца пользу Библіи. Ораторъ упоминаетъ, что иногда Библія, «этотъ вѣрнѣйшій путеводитель истинной жизни, при свободномъ доступѣ въ среду народную произвольныхъ перетолкованій текстовъ ея, со стороны распространителей сектъ и ложныхъ ученій,—можетъ явиться камнемъ преткновенія и соблазна для читателя,—послужить къ его паденію, а не возстанію». Въ виду этого, съ одной стороны, и для удовлетворенія насущныхъ потребностей религіозной души народа, съ другой,—преподаватель Студитскій настойчиво выражаетъ желаніе, чтобы, какъ можно скорѣе, была издана Библія съ краткимъ изъясненіемъ текста. Присоединяемся и мы къ этому желанію. Кажется, впрочемъ, дѣло составленія Библіи съ краткимъ изъясненіемъ текста ведется въ кабинетахъ ученыхъ богослововъ и академическихъ профессоровъ. Надѣемся, скоро оттуда и выйдетъ въ свѣтъ желательное изданіе Библіи.

Священникъ *І. Троицкій.*

(*Окончаніе будетъ*).

„Неизмѣнный поклонникъ" Л. Толстого въ роли критика идей послѣдняго.

Критикъ толстовскихъ идей, съ которымъ мы намѣрены познакомить читателей, представляетъ особый интересъ именно своею личностью. Во-первыхъ, это—«неизмѣнный поклонникъ» Толстого, такъ рисующій свои отношенія къ послѣднему: «мы никогда не были врагами, и я до сихъ поръ люблю его, какъ добраго, стараго знакомца, и поклоняюсь ему, какъ геніальному художнику...».

Это обстоятельство весьма важно: строгаго приговора г. Полонскаго объ идеяхъ Толстого никто не отнесетъ на счетъ придирчивости и предубѣжденности критика; скорѣе, возможно обратное явленіе, т. е. ожиданіе отъ послѣдняго нѣкотораго пристрастія въ пользу графа. Во-вторыхъ, авторъ лежащей предъ нами книжки— почтенный старецъ, прекрасный нашъ поэтъ, на своемъ долгомъ вѣку многое видѣвшій, многое слышавшій, о многомъ передумавшій. Едва ли даже наиболѣе ярые толстофилы, безъ разбору именующіе осмѣивающихъ толстовскія идеи лицъ ничтожностями, лающими на исполина, рѣшатся выставить свое дикое сравненіе и здѣсь! Словомъ, указанныя два обстоятельства имѣютъ существенную важность. Они то и побудили насъ говорить о данныхъ «Замѣткахъ».

Послѣднія написаны по поводу заграничнаго изданія сочиненія Толстого: «Царство Божіе внутри васъ». Это толстовское твореніе уже встрѣтило въ нашей богословской литературѣ солидный и обстоятельный разборъ. Укажемъ въ особенности на два критическихъ его обсужденія. Прежде всего отмѣтимъ являющуюся перепечаткой изъ «Вѣры и Разума» книгу неизвѣстнаго автора: «Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ». Критическій разборъ» (Харьковъ. 1894 г. I—189 стран.). Эта книга низводитъ сочиненіе Толстого на приличествующее ему мѣсто, въ ряду гнилыхъ и нелѣпыхъ писаній всякаго рода. Затѣмъ, обращаетъ на себя вниманіе одушевленная рѣчь архим. Антонія, ректора казанской духовной академіи, произнесенная имъ на годичномъ академическомъ актѣ и разсматривающая толстовское твореніе въ отношеніи къ содержащемуся въ немъ нравственному ученію. Достоинства рѣчи безспорны. Начало ея помѣщено въ первой книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» за текущій годъ. Конечно, напрасно мы стали бы искать въ «Замѣткахъ» г. Полонскаго столь же обстоятельно-научнаго разбора толстовскихъ идей, какой нашелъ себѣ мѣсто въ двухъ указанныхъ произведеніяхъ неизвѣстнаго харьковскаго писателя и о. Антонія. Считая себя не компетентнымъ въ области богословія, г. Полонскій обѣщаетъ читателю лишь только однѣ «Замѣтки», выражающія искреннія чувства, вызванныя въ немъ, т. е., авторѣ, идеями Толстого. «Замѣтки»

изложены безъ особой систематической послѣдовательности, въ нѣсколькихъ (около тридцати) небольшихъ главкахъ, и сопровождаются заключеніемъ, говорящимъ о причинахъ, по которымъ авторъ писалъ, не могъ молчать,—и написаннымъ уже послѣ того, какъ автору стало извѣстно впечатлѣніе, произведенное на публику его статьями, перепечаткою какихъ его «Замѣтки» и являются.

Авторъ упрекаетъ Толстого за его совѣтъ не думать о быломъ, не оглядываться на прошлое, и справедливо замѣчаетъ, что человѣкъ, послѣдовавшій совѣту графа, ничѣмъ не будетъ отличаться отъ неразумныхъ животныхъ, также не знающихъ былого (гл. I, XIX). А если человѣку не зачѣмъ оглядываться на прошлое, то, слѣдовательно, въ его глазахъ, по мнѣнію Толстого, христіанство съ его явленіемъ въ міръ и исторіею не имѣетъ никакого значенія (гл. XIX). О самомъ происхожденіи христіанства Толстой сообщаетъ удивительнѣйшія нелѣпости. Онъ забываетъ объ апостолахъ, какъ провозвѣстникахъ вѣры во Христа, забываетъ даже объ ап. Павлѣ, о римскихъ катакомбахъ, о преслѣдованіяхъ христіанъ при Neронѣ и Діоклитіанѣ..., и утверждаетъ, что послѣ земной жизни Спасителя міръ не слыхалъ про Него лѣтъ 200,—что, слѣдовательно, начало христіанства относится уже къ III христіанскому вѣку (гл. XIV). Ясно, что, при такихъ условіяхъ, и христіанское ученіе понимается графомъ превратно. Съ Евангеліемъ онъ поступаетъ крайне безцеремонно: выбрасываетъ изъ него все чудесное, больше довѣряя нѣмцамъ-протестантамъ, чѣмъ христіанамъ первыхъ двухъ вѣковъ (гл. XIII). Признавъ Іисуса Христа простымъ только человѣкомъ (гл. XIV), подъ Святымъ Духомъ графъ-богохульникъ понимаетъ не божественную Личность, а просто «разумѣніе жизни»; отцы церкви иронически называются «свято-духами». И все это проповѣдуется бездоказательно, необоснованно (гл. XVI). Нагорная проповѣдь и никейскій символъ, по мнѣнію графа, исключаютъ другъ друга. Опять—нелѣпость (гл. IX)! Христіанская церковь, на взглядъ графа, зло и, какъ таковая, должна быть разрушена; церковь—ложь; лжецы и лицемѣры—и ея представители! Даже св. апостоловъ графъ дѣлаетъ такими же невѣрующими, какъ и онъ самъ: они, по нелѣпому его утвержденію, говорили завѣдомую неправду относительно воскресенія Господня (гл. XIV). Все

это говорится по обычаю бездоказательно и, конечно, само же блистательно подкапываетъ себя. Если что—правда, по мнѣнію г. Полонскаго, такъ это развѣ то, что послѣдователи Толстого—великіе лицемѣры: они, преклоняясь предъ толстовскими идеями, однако, курятъ, пьютъ вино, служатъ, крестятъ дѣтей, заботятся о своихъ семьяхъ и т. д. (гл. XXV; XXII; VI; XVII). Ученіе церкви объ иконопочитаніи безразсудно приравнивается Толстымъ къ поклоненію «доскамъ». Г. Полонскій поставляетъ графу на видъ, что почитается христіаниномъ не доска, а тотъ, кто на ней изображенъ,—что икона только напоминаетъ вѣрующему Господа или святыхъ Его...,—что, если кто, не понимая сущности дѣла, сталъ бы почитать самую доску безотносительно къ тому, что на ней изображено, то такой человѣкъ былъ бы осужденъ самою церковію... (гл. XXVI). Отвергнувъ церковь, графъ проповѣдуетъ разрушеніе и государства, что, конечно, дѣлается имъ крайне близоруко. Что, спрашиваетъ г. Полонскій, для полуживотныхъ, полулюдей можетъ быть лучше, какъ не признавать надъ собой никакой власти, грабить и убивать—кого вздумается! Волки только тогда и почувствуютъ, какъ имъ легко таскать овецъ, когда добрый пастырь, ихъ оберегающій, уйдетъ отъ нихъ, или когда онѣ разбредутся, не внимая его властному голосу (гл. VI; XV; XXI). Для борьбы съ «животною» силою, борьбы, вынести которую одинъ человѣкъ не въ состояніи, онъ необходимо призываетъ на помощь государственную власть, которая является для него истиннымъ благодѣяніемъ, вопреки всякимъ инымъ утвержденіямъ. Для иллюстраціи дѣла, г. Полонскій указываетъ на положеніе вещей въ темныя средневѣковыя времена (гл. XXVII). Крайне нелѣпо утвержденіе Толстого, что будто бы безъ охраны со стороны полиціи мы никуда не можемъ выѣхать: ни на балъ, ни на пикникъ и т. д. Графъ отдаетъ предпочтеніе всякимъ безобразникамъ и кутиламъ предъ такъ называемыми порядочными людьми, но, конечно, отдаетъ на словахъ, а на дѣлѣ придерживается, какъ видимъ, иныхъ взглядовъ (гл. XXVIII). Нѣтъ, нужна государственная власть, нужны ея служебныя орудія: полиція, судъ..., хотя бы для охраны честныхъ людей отъ этихъ, хвалимыхъ графомъ, кутилъ и безобразниковъ (XXVII гл.)! Заблужденіе Толстого—въ томъ, что слѣдствіе имъ берется за основаніе. Разрушьте,

по нему, церковь, государство..., и вы сдѣлаетесь ангелами,— наступитъ царствіе Божіе. Между тѣмъ, слѣдовало бы учить, конечно, наоборотъ: будьте ангелами, покорите въ себѣ всѣ ваши дурныя, животныя страсти, и тогда не будетъ ни судовъ, ни полиціи, ни тюремъ... Вмѣсто неповиновенія властямъ, слѣдовало бы взывать о возможно широкомъ развитіи человѣкомъ въ себѣ христіанской любви, распространеніи истиннаго образованія... При наличности всѣхъ этихъ условій, можно было бы приблизиться и къ искомому графомъ людскому равенству (гл. XVII). Проповѣдью же ненависти и кровопролитія невозможно достигнуть хорошихъ результатовъ (гл. XXV). Если, по Толстому, ложью, зломъ, насиліемъ являются церковь и государство, то тѣмъ же, конечно, являются: бракъ, землевладѣніе (гл. XV) и др.), фабрики и т. д. Интересно было бы знать, къ чему привело бы закрытіе фабрикъ, заводовъ, магазиновъ, лавокъ?! А къ тому, говоритъ г. Полонскій, что люди одичали бы, ходили бы безъ одежды, не знали бы—гдѣ достать себѣ провизіи, изъ за которой не преминула бы возгорѣться между ними вражда; въ толстовскомъ «Царствѣ Божіемъ» не оказалось бы ни иголки, чтобы заштопать что либо, ни соломы, чтобъ починить крышу... (гл. XXIV). Ясно, что Толстой возстаетъ и противъ права собственности, вопреки Христову ученію, и, притомъ, вмѣсто того не обѣщая небесныхъ сокровищъ (гл. XIX). Ненужны и деньги, какъ приносящія собою вредъ. Эта толстовская проповѣдь о ненужности денежныхъ знаковъ похожа, по мнѣнію Полонскаго, на проповѣдь объ изъятіи изъ употребленія огня потому, что отъ послѣдняго происходитъ много зла (гл. VI). Подлежитъ искорененію и наука. Почему Толстой умственные труды, науки и творчество ставитъ ниже всякаго труда ручного или мускульнаго, это понятно только ему одному (гл. V). По графу, дураки и люди безграмотные ближе къ Богу, чѣмъ умные и ученые. А между тѣмъ онъ съ любовію обращается къ исторической критикѣ нѣмцевъ, зоветъ ихъ на помощь своему невѣрію и пр. Впрочемъ, самопротиворѣчія—нѣчто обычное для графа (гл. XI). Поправляется Полонскимъ и толстовскій взглядъ на войну (гл. XII). Сколь дики были прежнія войны! Не говоримъ уже о войнахъ ассирійцевъ, вавилонянъ и пр., даже войны римлянъ не далеко ушли впередъ: стоитъ при-

помнить опустошеніе Іерусалима и сожженіе, разрушеніе храма воинами Тита, чтобы въ томъ убѣдиться. Подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ христіанства, войны (это неизбѣжное зло) стали человѣчнѣе: не были разрушены или опустошены—Римъ французами, Страсбургъ—нѣмцами, Адріанополь—русскими. Подобны вавилонянамъ и другимъ дикарямъ нынѣ только одни безбожные анархисты, коммунисты; они даже превосходятъ своимъ безчеловѣчіемъ тѣхъ. Все это надлежало бы графу имѣть въ виду (гл. XXVII). Впрочемъ, цѣль анархистовъ и графа Толстого, по справедливому замѣчанію Полонскаго, одна; анархисты только поступаютъ раціональнѣе, такъ какъ хотятъ сломить силу силой же, между тѣмъ какъ графъ совѣтуетъ сломить силу государственной власти... однимъ смиреннымъ неповиновеніемъ... (гл. VII). Проповѣдь графа о разрушеніи церкви, государственныхъ учрежденій... всецѣло не мирится съ его ученіемъ о любви: послѣдняя у Толстого таитъ въ себѣ такія сѣмена ненависти, что становится страшно (гл. XVII). Не умѣя любить себя, сверхъ того замѣчаетъ еще Полонскій, можемъ ли мы любить своихъ ближнихъ чуть ли не больше самихъ себя (гл. IV)? Полно нелѣпостей и несообразностей и толстовское ученіе о непротивленіи злу, коль скоро мы стали бы примѣнять его на практикѣ (гл. IX). Толстовское «Царство Божіе» скучно, пусто, безцвѣтно, лицемѣрно, какъ и его любовь (гл. XX). Графъ ждетъ исполненія своихъ надеждъ, наступленія «Царства Божія» не въ будущемъ, а сейчасъ же (гл. XXV). Но его надежды, конечно, неосуществимы: на землѣ мы не можемъ достигнуть совершенства, что несомнѣнно; на землѣ не можемъ избавиться отъ болѣзней и страданій... Несомнѣнно, что Царство Божіе можетъ наступить лишь только за гробомъ, въ будущей жизни (гл. XXI). Смѣшно думать, какъ то дѣлаетъ графъ, что стоитъ только перестать заботиться о дѣлахъ внѣшнихъ и общественныхъ, какъ уже и начнется осуществленіе «Царства Божія» (гл. XXII)... Нѣтъ, графъ, прочтя вашу книгу «Царство Божіе внутри васъ», никто не почувствуетъ его въ себѣ и не будетъ совершеннѣе даже и на волосъ. Графъ—утопистъ (гл. XXVIII). Онъ взялся не за свое дѣло—поучать насъ, какъ мыслитель; ничего, кромѣ фальши или смуты, онъ не внесъ въ наше общество (гл. XIII).

Взгляды г. Полонскаго на идеи Толстого мы изложили почти всюду собственными словами этого маститаго поэта и трезваго мыслителя. Онъ, какъ мы видѣли, крайне неодобрительно относится къ тѣмъ идеямъ. Честь ему, что онъ высказалъ все это, не побоявшись лая неразумныхъ поклонниковъ графа. Хотя его «Замѣтки» и не претендуютъ на что либо такое, чего въ сущности уже не сказали бы болѣе ранніе критики Толстого, но, какъ проникнутыя искренностію, какъ принадлежащія такому именно лицу—почтенному поэту, другу Толстого..., онѣ могутъ быть рекомендованы для прочтенія каждому (цѣна ихъ—60 к.). Онѣ—весьма многознаменательное явленіе. («Церк. Вѣст.»).

Библіографическія замѣтки.

I.

Московскій Сборникъ. Изд. К. П. Побѣдоносцева. Москва. 1896 г. 304 стр. Цѣна 1 руб. 25 к. Продается въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ.

Означенная книга принадлежитъ перу оберъ-прокурора Св. Синода, Константина Петровича Побѣдоносцева. Такъ какъ въ ней предлагается обсужденіе основныхъ церковно-общественныхъ и педагогическихъ вопросовъ нашего времени, то, понятно, какой глубокій интересъ возбуждаетъ эта книга во всемъ нашемъ образованномъ обществѣ. Взгляды высокопросвѣщеннаго государственнаго мужа, знатока общественной и церковной русской жизни, стоящаго на высотѣ управленія Православной Русской Церкви, весьма важны и поучительны для всякаго,—особенно же для русскаго православнаго духовенства. Чтобы достойно судить объ этой книгѣ, нужно прочитать ее всю, во всей ея полнотѣ; а потому нѣтъ ничего лучшаго, какъ посовѣтовать пріобрѣсти эту книгу.

Вотъ вопросы или предметы, которые обсуждаются въ этой книгѣ: 1) Церковь и государство; 2) Новая демократія; 3) Великая ложь нашего времени; 4) Судъ присяжныхъ; 5) Печать; 6) Народное просвѣщеніе; 7) Гербертъ Спенсеръ о народномъ образованіи; 8) Законъ; 9) Болѣзни нашего времени; 10) Знаніе и дѣло; 11)

Вѣра; 12) Идеалы невѣрія; 13) Новая вѣра и новые браки; 14) Духовная жизнь; 15) Церковь; 16) Характеры; 17) Власть и начальство; 18) Изъ Карлейля: дѣтство, простое правило жизни, воспитаніе, дѣло, религія; 19) Гладстонъ объ основахъ вѣры и невѣрія и 20) Дѣло и дни.

Здѣсь все достойно глубокаго вниманія; здѣсь каждая глава раскрываетъ новыя и новыя стороны въ предметѣ, который не разъ, можетъ быть, возбуждалъ вниманіе всякаго наблюдателя русской церковно-общественной жизни. Для примѣра мы выпишемъ нѣсколько словъ о стоящемъ у насъ на очереди вопросѣ о народномъ просвѣщеніи.

«Когда разсужденіе, говоритъ авторъ, отдѣляется отъ жизни, оно становится искусственнымъ, формальнымъ и, вслѣдствіе того, мертвымъ. Къ предмету подходятъ и вопросы рѣшаютъ съ точки зрѣнія общихъ положеній и началъ, на вѣру принятыхъ: скользятъ по поверхности, не углубляясь внутрь предмета и не всматриваясь въ явленія дѣйствительной жизни, даже отказываясь всматриваться въ нихъ. Такихъ общихъ началъ и положеній расплодилось у насъ множество, особенно въ концѣ прошлаго столѣтія,—они заполонили нашу жизнь, совсѣмъ отрѣшили отъ жизни наше законодательство, и самую науку ставятъ нерѣдко въ противоположность съ жизнію и ея явленіями. Вслѣдъ за доктринерами науки, доходящими до фанатизма въ своемъ доктринерствѣ, и за школьными адептами натверженныхъ ученій—идетъ стаднымъ обычаемъ толпа интеллигенціи. Общія положенія пріобрѣтаютъ значеніе непререкаемой аксіомы, борьба съ коею становится крайне тягостна, иногда совсѣмъ невозможна. Вотъ, напр., слова, натверженныя до пресыщенія у насъ и по всюду: даровое обученіе, обязательное обученіе, ограниченіе работы малолѣтныхъ обязательнымъ школьнымъ возрастомъ... Нѣтъ спора что ученье—свѣтъ, а неученье—тьма; но въ примѣненіи этого правила необходимо знать мѣру и руководствоваться здравымъ смысломъ, а главное—не насиловать ту самую свободу, о которой столько твердятъ и которую такъ рѣшительно нарушаютъ наши законодатели. Повторяя на всѣ лады пошлое изреченіе, что школьный учитель побѣдилъ подъ Садовою, мы разводимъ по казенному шкалу школу и школьнаго

учителя, пригибая подъ него потребности быта дѣтей и родителей, и самую природу и климатъ. Мы знать не хотимъ, что школа (какъ показываетъ опытъ) становится одною обманчивою формой, если не вросла самыми корнями своими въ народъ, не соотвѣтствуетъ его потребностямъ, не сходится съ экономіей его быта. Только та школа прочна въ народѣ, которая люба ему, которой просвѣтительное значеніе видитъ онъ и ощущаетъ; противна ему та школа, въ которую пихаютъ его насиліемъ, подъ угрозою еще наказанія, устроивая самую школу не по народному вкусу и потребности, а по фантазіи доктринеровъ школъ. Тогда дѣло становится механически: школа уподобляется канцеляріи, со всею тяготой канцелярскаго производства. Законодатель доволенъ, когда заведено и расположено по намѣченнымъ пунктамъ извѣстное число однообразныхъ помѣщеній съ надписью: школа. И на эти заведенія собираются деньги,—и уже грозятъ загонять въ нихъ подъ страхомъ штрафа; и учреждаются съ великими издержками наблюдатели за тѣмъ, чтобы родители, и бѣдные, и рабочіе люди высылали дѣтей своихъ въ школу со школьнаго возраста... Но, кажется, всѣ государства далеко перешли уже черту, за которою школьное ученье показываетъ въ народномъ бытѣ оборотную свою сторону. Школа формальная уже развивается всюду на счетъ той дѣйствительной, воспитательной школы, которою должна служить для каждаго сама жизнь въ обстановкѣ семейнаго, профессіональнаго и общественнаго быта.

Сколько надѣлало вреда смѣшеніе понятія о знаніи съ понятіемъ объ умѣніи! Увлекшись мечтательной задачей всеобщаго просвѣщенія, мы назвали просвѣщеніемъ и извѣстную сумму знаній, предположивъ, что она пріобрѣтается прохожденіемъ школьной программы, искусственно скомпонованной кабинетными педагогами. Устроивъ такимъ образомъ школу, мы отрѣзали ее отъ жизни и задумали насильственно загонять въ нее дѣтей для того, чтобы подвергать ихъ процессу умственнаго развитія, по нашей программѣ, Но мы забыли или не хотѣли сознать, что масса дѣтей, которыхъ мы просвѣщаемъ, должна жить насущнымъ хлѣбомъ, для пріобрѣтенія коего требуется не сумма голыхъ знаній, коими программы наши напичканы, а умѣніе дѣлать извѣстное дѣло, и

что отъ этого умѣнія мы можемъ отбить ихъ искусственно, на воображаемомъ знаніи, построенномъ школой. Таковы и бываютъ послѣдствія школы, мудрено устроенной,—и вотъ причина, почему народъ не любитъ такой школы, не видя въ ней толку.

Понятіе народное о школѣ есть истинное понятіе, но, къ несчастію, его перемудрили повсюду въ устройствѣ новой школы. По народному понятію, школа учитъ читать, писать и считать, но, въ нераздѣльной связи съ этимъ, учитъ знать Бога и любить Его и бояться, любить Отечество, почитать родителей. Вотъ сумма знаній, умѣній и ощущеній, которыя въ совокупности своей образуютъ въ человѣкѣ совѣсть и даютъ ему нравственную силу, необходимую для того, чтобы сохранить равновѣсіе въ жизни и выдерживать борьбу съ дурными побужденіями природы, съ дурными внушеніями и соблазнами мысли.

Плохо дѣло, когда школа отрываетъ ребенка отъ среды его, въ которой онъ привыкаетъ къ дѣлу своего званія— упражненіемъ съ юныхъ лѣтъ и примѣромъ, пріобрѣтается безсознательно искусство и вкусъ въ работѣ. Кто готовится быть кандидатомъ или магистромъ, тому необходимо начинать ученіе въ извѣстный срокъ и проходить послѣдовательно извѣстный рядъ наукъ; но масса дѣтей готовится къ труду ручному и ремесленному. Для такого труда необходимо приготовленіе физическое съ ранняго возраста. Закрывать путь къ этому приготовленію, чтобы не потерять времени для школьныхъ цѣлей,—значитъ затруднять способы къ жизни массы людей, бьющихся въ жизни изъ за насущнаго хлѣба, и стѣснять посреди семьи естественное развитіе экономическихъ силъ ея, составляющихъ въ совокупности капиталъ общественнаго благосостоянія. Морякъ воспитывается для морского дѣла, съ дѣтства выростая на водѣ; рудокопъ привыкаетъ къ своему дѣлу и пріучаетъ къ нему свои легкія—не иначе, какъ опускаясь съ юныхъ лѣтъ въ подземныя мины. Тѣмъ болѣе земледѣлецъ привыкаетъ къ своему труду и получаетъ любовь къ нему, когда съ дѣтства живетъ, не отрываясь отъ природы, возлѣ домашней скотины, возлѣ сохи и плуга, возлѣ поля и луга.

А мы все препираемся о курсѣ для народной школы, о курсѣ обязательномъ, съ коимъ, будто бы, соединяется полное развитіе.

Иной хочетъ вмѣстить въ него энциклопедію знаній подъ дикимъ названіемъ Родиновѣдѣнія; иной настаиваетъ на необходимости поселянину знать физику, химію, сельское хозяйство, медицину; иной требуетъ энциклопедію политическихъ наукъ и правовѣдѣніе. Но мало кто думаетъ, что, отрывая дѣтей отъ домашняго очага на школьную скамью съ такими мудреными цѣлями, мы лишаемъ родителей и семью рабочей силы, которая необходима для поддержанія домашняго хозяйства, а дѣтей развращаемъ, наводя на нихъ миражъ мнимаго или фальшиваго и отрѣшеннаго отъ жизни знанія, подвергая ихъ соблазну мелькающихъ предъ глазами образовъ суеты и тщеславія». (Стр. 67—71).

Къ этимъ сужденіямъ особенно слѣдовало бы прислушаться и принять ихъ къ свѣдѣнію и исполненію тѣмъ, кто беретъ на себя задачу просвѣщать русскій православный народъ. «Новѣйшая школа народныхъ просвѣтителей, говоритъ авторъ, предлагаетъ одно средство, одинъ рецептъ для блага человѣчества: войну съ предразсудками и невѣжествомъ массы народной. Всѣ бѣдствія человѣчтства происходятъ, будто бы, отъ того, что въ массѣ народной держались слишкомъ упорно въ теченіе вѣковъ нѣкоторыя безотчетныя ощущенія и мнѣнія, которыя необходимо во что бы то ни стало разрушить, вырвать съ корнемъ. Къ такимъ вреднымъ ощущеніямъ и мнѣніямъ относится все, чего нельзя доказать, что не оправдывается логикой. Когда бы, такъ разсуждаютъ эти философы, всѣ люди могли привести въ движеніе свою умственную силу, развить свое мышленіе и имъ руководствовались бы,—вмѣсто того, чтобы думать, чувствовать и жить по мнѣніямъ, принятымъ на вѣру, тогда начался бы золотой вѣкъ для человѣчества....

Кажется, какъ спорить противъ этого? А между тѣмъ, здѣсь есть и другая сторона, оборотная и темная, которую обыкновенно упускаютъ изъ виду.

Есть въ человѣчествѣ натуральная, земляная сила инерціи, имѣющая великое значеніе. Ею, какъ судно балластомъ, держится человѣчество въ судьбахъ своей исторіи,—и сила эта столь необходима, что безъ нея поступательное движеніе впередъ становится невозможно. Сила эта, которую близорукіе мыслители новой школы

безразлично смѣшиваютъ съ невѣжествомъ и глупостью, безусловно необходима для благосостоянія общества. Разрушить ее—значило бы лишить общество той устойчивости, безъ которой негдѣ найти и точку опоры для дальнѣйшаго движенія. Въ пренебреженіи или забвеніи этой силы—вотъ въ чемъ главный порокъ новѣйшаго прогресса.

Что такое предразсудокъ? Предразсудокъ, говорятъ, есть мнѣніе, не имѣющее разумнаго основанія, не допускающее логической аргументаціи; всѣ такія мнѣнія предполагается искоренить,—какимъ способомъ? возбудивъ въ каждомъ человѣкѣ мыслительную дѣятельность и поставивъ мнѣніе у каждаго человѣка въ зависимость отъ логическаго вывода. Прекрасно, но прекрасно въ отвлеченной теоріи. Въ дѣйствительной жизни мы видимъ, что въ большей части случаевъ невозможно довѣриться дѣйствію одной способности логическаго мышленія въ человѣкѣ,—что во всякомъ дѣлѣ жизни дѣйствительной мы болѣе полагаемся на человѣка, который держится упорно и безотчетно мнѣній, непосредственно принятыхъ и удовлетворяющихъ инстинктамъ и потребностямъ природы, нежели на того, кто способенъ измѣнять свои мнѣнія по выводамъ своей логики, которые въ данную минуту представляются ему неоспоримымъ гласомъ разума. Въ такомъ расположеніи человѣку легко сдѣлаться рабомъ всякаго разсужденія, на которое онъ не умѣетъ въ данную минуту отвѣтить, сдаваться безусловно со всѣмъ своимъ міровоззрѣніемъ, на всякій новый пріемъ логической аргументаціи по какому угодно предмету. Стоитъ только признать силлогизмъ высшимъ, безусловнымъ мѣриломъ истины,—и жизнь дѣйствительная попадетъ въ рабство къ отвлеченной формулѣ разсудочнаго мышленія, умъ со здравымъ смысломъ долженъ будетъ покориться пустотѣ и глупости, владѣющей орудіемъ формулы,—и искусство, испытанное жизнью, должно будетъ смолкнуть предъ разсужденіемъ перваго перваго попавшагося юноши, знакомаго съ азбукой формальнаго разсужденія.

А такъ хотятъ нынче просвѣщать простого человѣка. Про всѣ подобные пріемы просвѣщенія можно сказать, что они отъ лукаваго. Ночью, когда люди спятъ или въ просонкахъ безсильны, приходитъ лукавый и потихоньку, подъ видомъ добраго и благо-

намѣреннаго человѣка, сѣетъ свои плевелы. И совсѣмъ не нужно быть для этого ни умнымъ, ни ученымъ человѣкомъ—нужно быть только лукавымъ. Требуется ли много ума, напримѣръ, чтобы подойти въ удобную минуту къ простому человѣку и пустить въ него смуту: «что ты молишься своему Николѣ? Развѣ видалъ когда нибудь, чтобы Никола помогалъ тому, кто ему молится?». Или подольститься къ дѣвушкѣ въ простой семьѣ такою рѣчью: «Кто тебѣ докажетъ, что доля твоя всегда зависитъ отъ другихъ и быть рабою мужчины? Разумъ говоритъ тебѣ, что ты равна ему во всемъ и на все рѣшительно одинаковое съ нимъ имѣешь право». Или—прокрасться между родителями и юношею-сыномъ съ такою рѣчью: «По какой логикѣ обязанъ ты повиноваться родителямъ? Кто тебѣ велѣлъ уважать ихъ, когда они по твоему разумѣнію того не стоятъ? Что, какъ не случайное явленіе природы, связь твоя съ ними, и развѣ ты не свободный человѣкъ, прежде всего равный всѣмъ и каждому?». Съ такими рѣчами и множествомъ подобныхъ бродитъ уже лукавый между простыми и малыми въ близкихъ и дальнихъ мѣстахъ земли нашей, отбиваетъ отъ стада овецъ и велитъ звать себя учителемъ, и уводитъ, и выгоняетъ въ пустыню...» (стр. 71—76).

Къ этой замѣчательно вѣрной характеристикѣ нашего новаго народнаго просвѣщенія прибавлять нечего. Также прекрасно и съ серьезно-спокойнымъ воодушевленіемъ высокочтимый авторъ пишетъ и о всякомъ предметѣ, какой составляетъ содержаніе его книги. Особенно отмѣтимъ здѣсь статьи: «Церковь и государство», «Церковь», «Характеры», «Вѣра», «Идеалы невѣрія» и «Болѣзни нашего времени». Интересъ книги глубоко-воспитательный и этимъ объясняется, что въ очень короткій срокъ времени она вышла уже вторымъ изданіемъ. Издана книга изящно весьма тщательно, на хорошей бумагѣ; печать очень отчетливая.

Свящ. *А. К—нъ.*

II.

Практическіе совѣты воспитанникамъ и воспитанницамъ, окончившимъ курсъ въ церковно-приходскихъ и сельскихъ школахъ. Составилъ Ив. Сперанскій. Изд. второе, исправленное и дополненное.

Смоленскъ 1896 года. 156+IV in 16°. Цѣна книги 20 коп. съ пересылкою.

О первомъ изданіи этой книги въ свое время былъ сдѣланъ отзывъ на страницахъ «Кіев. Епарх. Вѣд.» (См. № 18 за 1895 г.), какъ о самомъ желательномъ и благопотребномъ изданіи для народа. По своимъ очевиднымъ достоинствамъ и несомнѣнной пользѣ для учащейся деревни, книга г. Сперцнскаго Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ учительскія библіотеки начальныхъ сельскихъ училищъ, и первое ея изданіе въ количествѣ 3000 экземпляровъ за короткій срокъ уже все разошлось: это показываетъ, какъ великъ спросъ въ народѣ на подобныя книги.

Съ похвальной отзывчивостію къ расширенію вопросовъ своей книги, во второмъ изданіи ея почтенный авторъ сдѣлалъ нѣкоторыя весьма желательныя и пріятныя дополненія, какъ то: о томъ, какъ должны вести себя молодые супруги и вообще молодые люди во время продолжительныхъ отлучекъ изъ дому для заработковъ или для отбыванія воинской повинности,—о мѣрахъ предосторожности на случай появленія холеры, разныхъ повальныхъ болѣзней, а также и дѣтскихъ заразительныхъ болѣзней (корь, скарлатина и друг.). Авторъ почти нигдѣ не указываетъ на способы леченія повальныхъ болѣзней, признавая это весьма труднымъ и даже невозможнымъ для людей, вовсе незнакомыхъ съ наукой медицины,— но съ благоразумной настойчивостью обращаетъ вниманіе своихъ молодыхъ читателей на безусловную необходимость извѣстныхъ мѣръ предосторожности во время появленія заразныхъ болѣзней и усиленно совѣтуетъ «немедленно обращаться за помощью къ врачу», какъ только замѣчена какая либо болѣзнь. Такіе добрые совѣты несомнѣнно будутъ имѣть благотворное значеніе въ охраненіи народнаго здравія,—и пусть побольше растутъ такія книги въ нашемъ народѣ.

По изложенію книга г. Сперанскаго написана весьма хорошо; слогъ чистый и простой, рѣчь спокойная и отечески наставительная, тонъ располагающій и убѣдительный. Издана очень чисто,

печать хорошая; цѣна же, не смотря на сдѣланныя дополненія, осталась таже,—недорогая и доступная для всякаго.

Пожелаемъ же полнаго успѣха доброму и полезному изданію г. Сперанскаго.

Свящ. *А К—нъ.*

Извѣстія и замѣтки.

— Пятидесятилѣтній юбилей служебной дѣятельности священника Василія Крыжановскаго. 2 февраля сего года духовенство 4-го округа липовецкаго уѣзда, по благословенію преосвященнаго Іоанникія, епископа уманскаго, праздновало 50-лѣтній юбилей служебной дѣятельности священника с. Ивахновъ о. Василія Крыжановскаго. Священникъ В. Крыжановскій, сынъ священника, родился въ 1824 г. въ с. Ивахнахъ—въ томъ самомъ приходѣ, въ которомъ родъ его, начиная съ прапрадѣда по матери, преемственно безъ перерыва, съ честію священствуетъ около 150 л. Такъ: съ 1752 г., со времени построенія церкви и основанія прихода (до 1752 г. село Ивахны называлось Шабастовскимъ хуторомъ и, какъ малолюдное, не имѣло церкви) до 1783 г. священствовалъ Пашковскій—прапрадѣдъ юбиляра; съ 1783 г. по 1800 г. священствовалъ зять Пашковскаго—Бѣлинскій—прадѣдъ юбиляра; съ 1801—1820 годы—зять Бѣлинскаго Корчинскій—дѣдъ юбиляра; съ 1820 г. по 1-е іюня 1850 г.—зять Корчинскаго Крыжановскій—отецъ юбиляра; съ 1-го іюня 1850 г. по настоящее время юбиляръ. Первоначально обучался о. В. Крыжановскій въ уманскомъ духовномъ училищѣ, а за тѣмъ въ Кіевской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1845 г. 2 февраля 1846 г. Крыжановскій въ Бозѣ почившимъ митрополитомъ кіевскимъ Филаретомъ рукоположенъ во священника въ с. Шибенное кіевскаго уѣзда, 1847 г. перемѣщенъ, по прошенію, въ с. Новоселку, липовецкаго уѣзда, а 1 іюня 1850 г. перемѣщенъ, по прошенію, въ Ивахны.

Переселившись въ свое родное село—Ивахны, о. Василій неопустительно совершалъ богослуженія въ своемъ храмѣ и очень усердно поучалъ здѣсь народъ; да и не только при богослуженіяхъ—

требахъ, но и въ частныхъ сношеніяхъ съ прихожанами онъ не оставлялъ ихъ безъ наставленій. Съ чрезвычайною настойчивостію онъ преслѣдовалъ между ними пьянство, воровство и др. пороки; словомъ, онъ не любилъ молчать тамъ, гдѣ нужно было сказать слово правды и обличенія. Многолѣтняя трудовая жизнь о. Василія протекла въ с. Ивахнахъ, конечно, не въ однѣхъ радостяхъ. И какъ семьянинъ, онъ часто былъ поражаемъ ударами судьбы; особенно тяжела была для него утрата на 24 г. супружества подруги жизни, оставившей ему девять душъ малъ-мала меньше не пристроенныхъ дѣтей (въ числѣ ихъ—2-мѣсячную малютку-дочь). Лишенный супруги, обремененный такимъ многочисленнымъ семействомъ, требующимъ многотруднаго присмотра и заботъ, отецъ Василій однако же не падалъ духомъ: съ достойнымъ удивленія мужествомъ и покорностью волѣ Божіей, о. Василій трудился день и ночь надъ изысканіемъ средствъ для воспитанія дѣтей, отказывая себѣ во многомъ; и Господь благословилъ его заботы,— даровалъ ему радость въ дѣтяхъ, какой не многіе родители сподобляются [1]). Но заботы о воспитаніи дѣтей не отвлекали его вниманія и отъ исполненія долга пастырскаго. Въ особенности же полюбилъ о. Василій школьное дѣло, которое считаетъ совершенно неразрывнымъ съ своимъ пастырскимъ служеніемъ и которому отдался съ юношескою пылкостью. Онъ одинъ изъ первыхъ въ округѣ, будучи уже преклоннымъ старцемъ, всею душею своею отозвался на призывъ, обращенный къ духовенству, къ усиленной работѣ въ дѣлѣ просвѣщенія народныхъ массъ. Цѣлые дни проводилъ о. Василій въ школѣ, то занимаясь съ дѣтьми по Закону Божію, то обучая ихъ пѣнію и другимъ предметамъ. И въ то время, когда другія школы въ округѣ были еще только въ зачаточномъ состояніи, школа въ с. Ивахнахъ, благодаря трудамъ и энергіи о. Василія, стояла на значительной высотѣ; да и по нынѣ она остается

---

[1]) Старшій сынъ о. Василія состоитъ учителемъ народнаго училища въ г. Екатеринославѣ; два сына, по окончаніи курса въ университетѣ, состоятъ на должности преподавателей гимназіи и прогимназіи въ Одессѣ; одинъ, по окончаніи курса въ Кіевской духовной Академіи, состоитъ инспекторомъ реальнаго училища въ Одессѣ, а два сына—священниками. Изъ 4 дочерей о. Василія три отданы въ замужество за священниковъ и одна за дворянина.

въ числѣ первыхъ по успѣхамъ дѣтей. О. Василій первый въ округѣ удостоился вниманія и благодарности начальства за свои законоучительскіе труды. За все это о. Василій и такъ крѣпко любимъ, и не только своими духовными чадами, но и прихожанами сосѣднихъ приходовъ.

Съ 1869 г. по 1883 г. о. Василій состоялъ въ должности помощника благочиннаго въ 7 округѣ липовецкаго уѣзда, въ томъ же году утвержденъ въ должности члена совѣта 4 округа оратовскаго благочинія, а съ 1890 г. состоитъ миссіонеромъ сего округа. За свою заботливость о благолѣпіи храма, ревностное прохожденіе пастырскаго служенія и возлагаемыхъ на него епархіальнымъ начальствомъ должностей, о. Василій награжденъ возможными для сельскаго священника отличіями, начиная отъ набедренника и оканчивая наперстнымъ крестомъ; два раза изъявлена была ему отъ архипастыря признательность и благословеніе Божіе. Нынѣ же юбиляръ Высочайше награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Долговременная полезная служебная дѣятельность о. Василія и добрыя высокопочтенныя его качества въ отношеніи къ своимъ собратіямъ-сослуживцамъ,—радушіе, хлѣбосольство, общительность, привѣтливость, правдивость, непамятозлобіе,—снискали ему среди духовенства не только своего округа, но и другихъ, глубокое уваженіе. Посему то окружное духовенство, узнавъ о времени исполненія 50-лѣтія его пастырской службы, сочло непремѣннымъ своимъ долгомъ испросить чрезъ благочиннаго у епархіальнаго начальства разрѣшеніе—отпраздновать этотъ юбилей и, въ знакъ своей признательности и искренней любви, поднести юбиляру образъ Христа Спасителя.

Празднованіе юбилея началось 2 февраля раннимъ утромъ служеніемъ всенощнаго бдѣнія, которое, а равно и литургію, совершалъ соборнѣ самъ юбиляръ, въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго, ближайшаго сосѣда священника м. Цыбулева, двухъ сыновей своихъ—священниковъ и своего приходскаго діакона. На литургіи, на великой и сугубой эктеніяхъ присоединено было благодарственное Господу Богу моленіе за благодѣянія, ниспосланныя на раба Божія іерея Василія. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

Были тутъ не только свои прихожане, но и жители сосѣдняго прихода—м. Цыбулева,—и не только православные, но и католики. Пѣлъ мѣстный хоръ подъ управленіемъ сына юбиляра—инспектора Одесскаго Реальнаго училища, знатока и любителя пѣнія. По окончаніи литургіи, предъ молебствіемъ, однимъ изъ сослужащихъ священниковъ было произнесено приличное случаю поученіе на текстъ: *Воздадите всѣмъ должная* (Римл. 13, 7).

«Достопочтенные отцы-сослужители, прихожане св. храма сего и всѣ здѣ предстоящіе, заключилъ свое пространное слово объ обстоятельствахъ жизни и добрыхъ качествахъ о. юбиляра, проповѣдникъ: вознесемъ нашу общую благодарственную молитву Господу Богу, даровавшему долголѣтнюю жизнь достойному и ревностному юбиляру и будемъ усердно просить Всевышняго, да продлитъ Онъ милость Свою къ нему,—приложитъ ему дни на дни, укрѣпитъ благодатію Своею силы его, къ продолженію достославцаго и благотворнаго сѣянія на нивѣ Христовой еще долго, долго, и да дастъ, по Своей благости, чтобы вечеръ жизни его былъ святъ, миренъ и безгрѣшенъ. И ты, возлюбленный юбиляръ, возблагодари вмѣстѣ съ нами Милосерднаго Создателя *за вся благая, яже пріялъ отъ Него* и помолись вкупѣ съ нами, да утвердитъ тебя Господь *и укрѣпитъ во время старости, внегда оскудѣти крѣпости твоей* (Пс. 70, 9), *да поженетъ тя также милость и благодать Господня во вся остальные дни живота твоего, дондеже вселишися въ домъ Господень, въ долготу дней вѣчныхъ* (Пс. 22)».

Съ наклоненною головою и со слезами на глазахъ, выслушалъ юбиляръ назидательную рѣчь о. проповѣдника. На благодарственномъ молебнѣ, какъ и на литургіи, провозглашалось отъ діакона, гдѣ слѣдовало по чину, и имя всечестнаго юбиляра. Съ великимъ чувствомъ, проникающимъ въ душу голосомъ, съ колѣнопреклоненіемъ, сквозь слезы, прочитана была послѣ молебна ветхимъ деньми, но бодрымъ тѣломъ и духомъ, юбиляромъ благодарственная Господу Богу молитва. Предъ молитвою «Тебе Бога хвалимъ» мѣстный благочинный также обратился къ юбиляру съ прочувствованною рѣчью, въ которой рельефно выставилъ жизнь и дѣятельность юбиляра, какъ пастыря церкви, законоучителя школы, члена благочиннического совѣта и отца семейства, и поднесъ ему отъ лица

окружнаго духовенства цѣнную икону Пастыреначальника Христа Спасителя. При словахъ: «пріими отъ насъ сей св. образъ», юбиляръ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и приложившись къ образу, принялъ его отъ благочиннаго и осѣнилъ имъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ. Послѣ того, сыномъ юбиляра, инспекторомъ Одесскаго Реальнаго училища, прочитанъ былъ отъ лица всѣхъ дѣтей юбиляра благодарственный адресъ съ поднесеніемъ золотаго наперстнаго креста, украшеннаго камнями.

Вотъ этотъ адресъ. «Дорогой нашъ отецъ! Честное служеніе общественному дѣлу заслуживаетъ глубокаго уваженія,—тѣмъ большаго уваженія достойно честное служеніе на такомъ трудномъ и святомъ поприщѣ, какъ пастырское. На другихъ поприщахъ дѣятельности работникъ надѣется, съ теченіемъ времени, на улучшеніе своего положенія какъ матеріальнаго, такъ и общественнаго. Сельскій священникъ въ большинствѣ случаевъ поставленъ въ такія условія, что впереди у него никакихъ радужныхъ перспективъ не предвидится: тѣ же служебныя обязанности, соединенныя часто съ цѣлымъ рядомъ огорченій и непріятностей; тотъ же недостатокъ средствъ къ безбѣдному существованію,—тѣ же невеселыя думы о томъ, что станется, въ случаѣ его смерти, съ семьей, если она не пристроена и т. д. При такихъ условіяхъ не трудно погрязнуть въ мелочахъ деревенской жизни и хозяйственной сутолоки,—утратить лучшіе идеалы, одушевлявшіе въ молодости,—потерять всякій интересъ къ теченію общественной жизни, къ наукѣ и литературѣ. Окидывая взглядомъ все ваше 50-лѣтнее служеніе въ санѣ священническомъ, мы видимъ, что вы, при указанныхъ выше неприглядныхъ условіяхъ деревенской жизни, все время своей продолжительной дѣятельности оставались образцовымъ пастыремъ церкви,—своими посильными трудами и участіемъ заботились о церковноприходской школѣ, всегда съ любовію посвящали свой досугъ тому, чтобы слѣдить за литературой духовной и свѣтской и до сего дня сохранили бодрость духа, ясность ума, энергію, общительность и другія добрыя качества души. Честь и слава вамъ, какъ общественному дѣятелю!

Но мы, ваши дѣти, позволимъ себѣ воспользоваться сегодняшнимъ юбилейнымъ торжествомъ, чтобы высказать нашу сердеч-

ную признательность и глубокую благодарность вамъ, какъ отцу нашему. Вы неуклонно и честно выполнили вашъ долгъ отца предъ нами—дѣтьми. Обладая скудными матеріальными средствами, вы, тѣмъ не менѣе, всѣ силы свои, всю энергію направили на то, чтобы дать намъ приличное воспитаніе и образованіе и сдѣлать насъ честными работниками на родной нивѣ. 26 лѣтъ тому назадъ, со смертію нашей незабвенной матери, слишкомъ рано оставившей насъ, вы лишились въ лицѣ ея нравственной поддержки и такой незамѣнимой спутницы жизни, которая можетъ служить образцомъ любящей супруги и матери и неустанной труженицы, и воспоминаніе о которой даже и теперь вызываетъ у насъ слезы. Миръ праху ея и вѣчный покой ея душѣ! Но и такая незамѣнимая утрата не лишила васъ энергіи, не измѣнила вашихъ намѣреній,—и вы, оставшись съ девятью непристроенными дѣтьми, изъ которыхъ четверо были малолѣтками, вы продолжали заботиться о нашемъ воспитаніи и образованіи и находили въ себѣ силы ободрять и поддерживать насъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, а когда пристроили насъ, то всю свою любовь и заботливость перенесли на нашихъ дѣтей, а вашихъ внучатъ.

Принося вамъ, дорогой отецъ, глубокую благодарность за все, что вы сдѣлали для насъ, усердно молимъ Бога: да укрѣпитъ и поддержитъ васъ и да неслабѣютъ ваши силы и энергія еще долгіе, долгіе годы, на радость вашихъ дѣтей и внучатъ. Великое счастіе въ жизни человѣка—дожить до такого торжественнаго дня, какъ сегодняшній. И мы отъ души радуемся, что вы такой счастливецъ. Но не менѣе счастливы и мы, ваши дѣти, что дождались сегодняшняго торжества и имѣемъ удобный случай выразить вамъ все то, что въ обыденное время только чувствуется, но рѣдко высказывается. А въ знакъ нашей любви и глубокой благодарности просимъ принять отъ насъ посильный подарокъ—наперстный крестъ, украшенный камнями, на поднесеніе котораго мы получили разрѣшеніе отъ высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія митрополита кіевскаго и галицкаго». (Слѣдуютъ подписи).

Юбиляръ, сильно взволнованный, принимая св. крестъ, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и, приложившись благоговѣйно ко кресту, возложилъ его на свою грудь.

Непосредственно за симъ, ивахнянскій сельскій староста поднесъ отъ лица прихожанъ икону Покрова Божіей Матери; поклонившись юбиляру въ поясъ, сказалъ онъ приблизительно такую рѣчь: «ваше высокоблагословеніе: въ знакъ нашей признательности, почтенія и любви за вашу долговременную службу въ приходѣ нашемъ, за неопустительныя богослуженія, за ваши пастырскія наставленія, за безмездное обученіе дѣтей нашихъ въ школѣ, за вашу заботливость о св. храмѣ, за ваше отеческое обращеніе съ нами, приносимъ вамъ въ даръ образъ Божіей Матери и усердно будемъ молить Царицу Небесную о Ея ходатайствѣ предъ Сыномъ Своимъ—нашимъ Спасителемъ, да продлитъ Онъ на многіе годы жизнь вашу у насъ».

Юбиляръ, принявъ и облобызавъ св. икону, сказалъ: «Пресвятая Владычице! Ты не разъ спасала меня отъ бѣдъ,—молю Тебя: сохраняй и впредь отъ всякаго зла»,—и затѣмъ обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ съ краткою рѣчью, въ которой, въ искреннихъ задушевныхъ словахъ, высказалъ глубокое чувство благодарности за всеобщую любовь и сердечное вниманіе, выражаемыя въ поднесеніи драгоцѣнныхъ подарковъ,—за молитвы о немъ и добрыя благопожеланія его недостоинству,—и въ заключеніе просилъ всѣхъ молиться о немъ какъ теперь, такъ въ особенности по его смерти. Послѣ отпуста, провозглашено и пропѣто было многолѣтіе: Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоанникію, преосвященному Іоанникію, епископу уманскому; послѣ того, возглашена была вѣчная память митрополиту Филарету, рукополагавшему юбиляра въ санъ священника. Затѣмъ возглашено было многолѣтіе самому юбиляру со всѣми предстоящими и молящимися въ храмѣ и, наконецъ, пропѣта была вѣчная память супругѣ юбиляра, рабѣ Божіей Ѳеклѣ.

По вступленіи въ свою квартиру, о. юбиляръ, пришедшій позже всѣхъ, встрѣченъ былъ священниками пѣніемъ церковной пѣсни: «Достойно есть», по окончаніи которой однимъ изъ священнослужителей провозглашена была краткая литія съ многолѣтіемъ по чину,—за тѣмъ многолѣтіе юбиляру. Послѣ того, принесены были отъ дѣтей и внуковъ и другихъ присутствующихъ частныя задушев-

нья поздравленія. Отъ окружнаго духовенства поднесена была юбиляру серебряная позолоченная солонка, въ знакъ благодарности за его хлѣбосольство. Два священника сосѣдняго округа - Ѳ. Павловскій и Н. Купріевичъ почтили юбиляра и съ своей стороны сердечными рѣчами. Глубоко тронутый вниманіемъ къ нему, о. юбиляръ, въ глубокихъ чувствахъ благодарности, отвѣчалъ каждому изъ поздравлявшихъ. Къ полудню получено было нѣсколько поздравительныхъ писемъ отъ тѣхъ священниковъ, которые, по дальности разстоянія и бездорожья, или по служебнымъ и инымъ обстоятельствамъ, не могли лично явиться; всѣ эти письма полны чувствъ уваженія и признательности къ виновнику торжества. Получено было также нѣсколько поздравительныхъ телеграммъ изъ Кіева и Одессы и, между прочимъ, отъ одесскаго каѳедральнаго протоіерея о. Лебединцева. Гостей было такъ много, что небольшая церковная квартира священника и собственный домикъ юбиляра едва могли ихъ вмѣстить. Общество гостей было самое разнородное; но всѣ гости одушевлены были одними мыслями и одними чувствами—любви, признательности и уваженія къ юбиляру. Глубоко трогательныя и пріятныя воспоминанія этого рѣдкаго въ средѣ духовенства торжества останутся для всѣхъ бывшихъ при немъ навсегда памятными.

Священникъ *Т. Омельяновскій.*

— 29 сент., въ Кіево-Срѣтенской церкви была отслужена членами религіозно-просвѣтительнаго общества торжественная вечерня съ чтеніемъ акаѳиста. Служеніе совершалъ почетный членъ общества преосвященный Іаковъ, при участіи настоятеля Выдубицкаго монастыря, архимандрита Евлогія, протоіереевъ: о. П. Троцкаго, о. І. Королькова, о. Н. Флоринскаго, священниковъ: о. А. Корсаковскаго, о. М. Линчевскаго, о. Ѳ. Титова, о. А. Клитина, о. Г. Прозорова и о. П. Левицкаго. Всѣ эти лица, по очереди, участвовали въ чтеніи акаѳиста, что придавало служенію торжественность и благолѣпіе. По окончаніи акаѳиста, предсѣдателемъ общества, протоіереемъ П. А. Троцкимъ, по случаю открытія религіозно-нравственныхъ чтеній, предложено было чтеніе о первомъ кіевскомъ митрополитѣ Михаилѣ (память котораго празднуется 30-го сентября). Послѣ совершенія вечерни были розданы брошюры

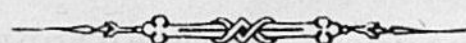
(поученіе о. Троцкаго о митрополитѣ Михаилѣ). Церковь была переполнена молящимися. (Изъ «Кіевл.»).

— 2-го октября выѣхалъ изъ Кіева преосвященный Сергій, епископъ уманскій, для годичнаго обзора церквей и школъ въ уѣздахъ васильковскомъ, сквирскомъ, таращанскомъ, уманскомъ, звенигородскомъ и черкасскомъ. Поѣздка преосвященнаго Сергія продолжится до 15 октября, при чемъ обозрѣніе коснется какъ благолѣпія церквей, такъ и другихъ церковныхъ дѣлъ, школьныхъ вопросовъ, церковнаго пѣнія, говѣнія прихожанъ, распространенія штунды и т. под.

— 16 сего октября, по возвращеніи изъ епархіи преосвященнаго Сергія, епископа уманскаго, отправится для ревизіи церквей и школъ епархіи второй викарій, преосвященный Іаковъ, епископъ чигиринскій. Маршрутъ поѣздки слѣдующій: 16 октября, кіевскій уѣздъ: сс.: Жиляне, Крюковщина, Боярка, Будаевка, Липянскій-Скитокъ; васильк. у.: с. Плисецкое (ночлегъ), 17 октября—сс.: Казенная Мотовиловка, Великая Мотовиловка, Марьяновка, Ксаверовка, Тростинка, Яцки (ночлегъ), 18 октября—село Деремезна; кіевскій у.: м. Германовка, сс.: Новоселица, Юзефовка, Паникарчи, Халча; Каневскій уѣздъ: село Демовщина (ночлегъ), 19 октября—сс.: Великіе Прицки, Пивцы, Македоны, Шандра, Синявка, Большіе Степанцы (ночлегъ); 20 октября—с. Мартыновка; черкасскій уѣздъ: сс.: Поповка, Воробіевка, Кумейки, Бѣлозерье (ночлегъ); 21 октября—сс.: Староселье, Млѣевъ, Буда-Орловецкая, Виноградскій монастырь (ночлегъ); 22 октября—сс.: Старосельечко, Балаклѣя, Ковалиха, Поповка (ночлегъ); 23 октября—с. Рай-городъ, чигиринскій уѣздъ: сс.: Яровое, Лебедовка, Вербовка, Баландино (ночлегъ); 24 октября—сс.: Кохановка, Оситняжка, Тишковка, Кошарки, м. Златополь (ночлегъ); 25 октября—сс.: Листопадово, Межигорка, Лебединъ; черкасскій уѣздъ: м. Матусовъ, с. Станиславчикъ (ночлегъ). Обратно его преосвященство возвратится со ст. Цвѣтково, Ф. ж. д. 26 октября, въ 9 час. утра· Кіевскою духовною Консисторіею предписано всѣмъ благочиннымъ тѣхъ округовъ, черезъ которые будетъ проѣзжать преосвященный Іаковъ, еписк. чигиринскій, чтобы они приготовили: 1) краткія свѣдѣнія о церквахъ и духовенствѣ; 2) свѣдѣнія о состояніи школъ грамоты и

церковно-приходскихъ школъ, о заботливости о школахъ какъ священниковъ, такъ и другихъ членовъ причта, о сочувствіи прихожанъ къ обученію ихъ дѣтей; 3) свѣдѣнія о внѣ-богослужебныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ съ прихожанами, съ какого времени они ведутся и по какой программѣ и какое эти собесѣдованія имѣютъ вліяніе на народъ; 4) свѣдѣнія о сектантахъ и иновѣрцахъ, о вліяніи ихъ на православное населеніе приходовъ и какія мѣры принимаются священниками для огражденія своихъ прихожанъ отъ вліянія сектантовъ и иновѣрцевъ и 5) распорядиться, дабы священники ближайшихъ селъ явились въ остановочные пункты и представили для обозрѣнія: церковныя описи, церковныя лѣтописи, приходорасходныя книги, метрическія и обыскныя книги, журналы внѣбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій и сказанныя прихожанамъ поученія. («Жиз. и Иск.»).

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КЪ НАРОДНОЙ САМОПОМОЩИ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

Безпомощное положеніе въ деревняхъ больныхъ, особенно изъ бѣднаго крестьянскаго люда, всѣмъ извѣстно. Аллопатическое леченіе здѣсь, по всѣмъ правиламъ медицинской науки, пока немыслимо. Въ этомъ случаѣ, радѣтелямъ о благѣ народномъ, особенно сельскимъ пастырямъ, нельзя не порекомендовать гомеопатическое леченіе, которое, по сознанію самихъ противниковъ его, совершенно безвредное,—а между тѣмъ, по своей простотѣ и дешевизнѣ, вполнѣ доступное для всѣхъ сколько нибудь грамотныхъ и развитыхъ людей. На сторонѣ гомеопатическаго метода леченія есть много и великихъ свѣтилъ науки; многіе и изъ просвѣщенныхъ людей во всѣхъ частяхъ свѣта имъ пользуются. Рекомендуютъ гомеопатическое леченіе народа сельскимъ пастырямъ—и многіе архипастыри и наше высшее духовное управленіе: въ 1880

годахъ, при органѣ Свят. Синода — «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», былъ разосланъ, въ видѣ приложенія, и краткій лечебникъ по гомеопатическому методу. Объ этомъ методѣ леченія и народной самопомощи по нему не разъ говорилось и на страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей»: Минскихъ, Подольскихъ, Кіевскихъ и другихъ. Во имя блага народнаго, и душевнаго и тѣлеснаго, и настоящимъ заявленіемъ приглашаются собратья и сослужители наши, пастыри кіевской епархіи, обратить вниманіе на предлагаемое великое дѣло народной самопомощи въ болѣзняхъ—простымъ, дешевымъ, безвреднымъ и многими испытаннымъ, способомъ,—именно гомеопатическимъ леченіемъ. Желающіе послужить бѣдному, безпомощному, болящему сельскому люду могутъ воспользоваться отъ Редакціи «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» и безплатными аптечками въ 12 лѣкарствъ, съ краткими брошюрами о первой самопомощи,—но только съ однимъ условіемъ, чтобы принявшіеся за гомеопатическое леченіе народа (хотя бы и въ видѣ опыта), отъ времени до времени, сообщали Редакціи о результатахъ своей практики, каковы бы они ни были, что очень важно для самаго дѣла.

Аптечки можно получать даромъ въ церковномъ домѣ Кіево-Срѣтенской церкви, Большая Житомирская, № 36. Пересылку на себя не принимаютъ. Найлучше было бы—отпускать аптечки чрезъ оо. благочинныхъ, при удобныхъ случаяхъ и по ихъ рекомендаціи.

Палестинскій патерикъ: Р. К.

6-й вып. Житіе и подвиги иже во святыхъ отца нашего и богоносца Герасима Іорданскаго . . . . . . — 5

7-й вып. Житіе преподобнаго Киріака Отшельника. — 10

8-й вып. Житіе иже во святыхъ отца нашего аввы Θеодосія Киновіарха. . . . . — 20

Древнія Палестинскія обители и прославившіе ихъ свв. Подвижники: П. Сладкопѣвцева:

2-й вып. Обители пятаго вѣка. . . . . — 40

3-й вып. Обители пятаго вѣка . . . . —40

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36. Канцелярія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Для членовъ Общества дѣлается 20%, для книгопродавцевъ—30%, а для ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній и библіотекъ—50% уступки.

Подробный каталогъ изданій Общества высылается желающимъ безплатно. Выписывающіе книги изъ склада за пересылку не платятъ.

№ 20 сданъ на почту 16 октября.

Содержаніе: Слово преп. Кирилла Философа.—Что ты пьешь, мужичекъ.—Въ память 17 окт. 1888 г.—Пчелы.—Обозрѣніе Епарх. Вѣд. за 1895 годъ.—Неизмѣнный поклонникъ гр. Л. Толстого.—Библіографическія замѣтки.—Извѣстія и замѣтки: 50-лѣтній юбилей свящ. Крыжановскаго. Ревизіи преосвященныхъ—Сергія и Іакова.—Объявленія.

Отъ Кіевск. Духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 14 октября 1896 г.
Цензоръ, проф. Акад., прот. *I. Корольковъ.*
Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул. д. № 4.